

Винокурова Лилия Иннокентьевна

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

Кулаковский Георгий Петрович

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института
региональной экономики Северо-Восточного
федерального университета имени М.К. Аммосова

**ХОЗЯЙСТВО СЕВЕРА ЯКУТИИ
В ЭКСПЕДИЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ
С 1920-Х ДО 1960 Г. [1]**

Аннотация:

В статье рассмотрена история комплексного научного изучения традиционной экономики севера Якутии на примере состоявшихся в 1926 и 1959 гг. академических экспедиций. Рассмотрены подходы ученых к вопросу структуры и перспектив развития сельского хозяйства и промыслов коренных народов Арктики. Определен характер воздействия коллективизации на традиционное хозяйство сельского населения севера Якутии.

Ключевые слова:

Якутия, Колыма, сельское население, коренные народы Арктики, традиционное хозяйство Севера, экспедиции.

Vinokurova Lilia Innokentyevna

PhD in History,
Leading Research Associate,
Arctic Researches Sector,
Institute of Humanities and the North Indigenous
Nation Studies of the Russian Academy of Sciences

Kulakovskiy Georgy Petrovich

PhD in Economics,
Leading Research Associate,
Research Institute of Regional Economics,
North Eastern Federal University

**ECONOMY OF
THE NORTH OF YAKUTIA:
SCIENTIFIC EXPEDITIONS OF
1920-S – 1960-S [1]**

Summary:

The article deals with the history of complex scientific study of the traditional economy of Yakutia's North by case study of the academic expeditions conducted in 1926 and 1959. The authors review the researchers' approaches to the structure and development prospects of the rural economy and businesses of Arctic indigenous peoples. The paper discusses how collectivization influenced the traditional economy of the rural population of the Northern Yakutia.

Keywords:

Yakutia, Kolyma, rural population, indigenous peoples of the Arctic, traditional economy of the North, expeditions.

Пространство Севера и Арктики как место традиционного проживания коренных народов уже на протяжении долгого времени привлекает внимание исследователей. История изменений в укладе и образе жизни, в хозяйственных занятиях населения северных районов в советское время имеет свои региональные особенности, что получило отражение в существующей историографии [2]. Руральные проблемы развития Якутского Севера, включая вопрос о ресурсах и перспективах развития традиционного хозяйства коренных народов, поднимались реже, чем проблемы промышленного и транспортного освоения [3; 4]. В свете актуализации опыта развития арктических и северных территорий представляется полезным обращение к истории их исследований в экспедиционном формате.

В Якутии с первых лет советской власти принимались энергичные протекционистские меры в отношении хозяйства коренных народов. В 1924 г. вышло республиканское постановление «Об экономическом положении Севера», признавшее упадок хозяйства и промыслов угрозой для населения. Была оказана безвозмездная помощь: завоз продуктов питания, раздача охотничьего инвентаря и материальных ценностей, которые можно было обменять на нужные товары. Например, Колымскому округу было выделено 327 пудов мамонтовой кости, оставленной белоповстанцами. Помощь поступала и из-за пределов республики. Так, ламутам 1-го Ламунхинского рода 150 пудов муки пожертвовал Наркомтяжпром, 100 пудов муки – Сибпушнина [5]. Существовала особая налоговая политика для северных районов: освобождение от сельскохозяйственного и промыслового налога, аннулирование старых долгов.

Стратегически важным шагом явилось решение правительства республики о научном изучении северных окраин при поддержке Академии наук СССР [6]. Комплексное изучение севера Якутии отвечало и текущим административным нуждам власти. Отсутствие достаточных материалов о социально-экономическом состоянии отдельных территорий тормозило национально-

территориальное районирование. Не было сведений об обозначенных границах, о реальной хозяйственной ситуации внутри северных округов – Колымского, Верхоянского и Булунского.

По специально разработанным программам исследований природы, климата, населения и хозяйства была охвачена вся территория, включая отдаленные северные районы. Предстояло выяснить структуру экономики Якутии, а также определить основные тенденции в развитии сельского хозяйства и промыслов, выявить их наиболее рентабельные типы в различных природно-климатических зонах. Заказчик в лице правительства ЯАССР был заинтересован именно в таких исследованиях. Отметим, что Академия наук ранее не занималась экономическими исследованиями. Руководство комплексной экспедиции в этой ситуации привлекло квалифицированных специалистов, перед всеми отрядами была поставлена задача сбора экономических данных и освещения условий жизни коренного населения.

Сначала Якутский экономический отряд возглавил проф. С.П. Швецов, автор научной программы и базовой формы опросных листов, по которым работали во всех населенных пунктах республики. В ходе работы всех академических отрядов опросные бланки исправлялись и дополнялись. К сожалению, скоро Швецов отказался работать на территории Якутии из-за большой загруженности аналогичной деятельностью в Киргизии. Начальником экономического отряда пригласили Н.В. Воленс, имевшую опыт аграрных исследований на Русском Севере. Она проработала в Якутии только в 1926 г., проведя единственный полевой сезон, но успела составить весьма интересный очерк традиционных хозяйственных занятий коренного населения.

Тщательно изучив накопленную литературу по экономике края, Воленс выявила и сосредоточила в едином «портфеле» солидный круг источников. Ей были предоставлены библиографическая база по сельскому хозяйству республики и материалы наблюдений за социальным строем и хозяйством коренных народов. Были востребованы официальные источники, прежде всего данные переписи 1917 г. по Якутии. Необходимые сведения извлекались из трудов Русского географического общества, специализированных изданий «Хозяйство Якутии», «Советская Якутия», публикаций Статуправления республики и текущей прессы. С использованием данной базы выяснялись структура, примерное соотношение экономических отраслей и доля разных промыслов в совокупном доходе хозяйствующих лиц в разных районах республики.

В условиях транспортной труднодоступности и дороговизны экспедиционных исследований на Севере было трудно собирать данные. Тем не менее отдельный отряд экспедиции осуществил обзор охотничьих промыслов Севера, в совокупности были обследованы климатические условия, гидро- и рыбные ресурсы, состояние путей сообщения. Все это вместе с собранными краеведческими данными, текущей информацией от советских органов сформировало достаточную основу для анализа и предварительной оценки социально-экономического положения населения Севера.

Касательно отдаленного Колымского и соседних северных округов Воленс отдельно подчеркнула: «Хозяйственный строй севера был гораздо более устойчив и консервативен и сохранился в большей неизменности» [7, с. 689], при этом она считала необходимым в дальнейшем «детальное изучение» хозяйства Севера, чтобы иметь достоверную картину его состояния и имеющихся перспектив. Используя свой опыт бюджетного обследования на Русском Севере, в течение полевого сезона 1926 г. Воленс провела анализ бюджета в Якутском округе, охватив 55 якутских домохозяйств. В 14 якутских наслегах были составлены своеобразные экономические «паспорта». Было отмечено преобладание в структуре сельской экономики республики традиционных занятий коренных народов: животноводства (скотоводства и табунного коневодства), охоты и рыболовства, земледелия. Но при этом экономический отряд подчеркнул разнообразие экономической жизни: наличие извоза, малого и среднего предпринимательства, торгового посредничества и ремесленного кустарничества.

Если в южных округах Якутии от 48 до 82 % продукции давало скотоводство, то в Колымском и Верхоянском округах 52–57 % продукции приходилось на охотничий промысел. Данный промысел был традиционно товарным [8, с. 684], в купке пушнины в первые десятилетия XX в. участвовали даже иностранные предприниматели. Подчеркнем, что впоследствии на советском Севере именно пушной промысел станет важнейшим, потому что благодаря ему обеспечивались валютные поступления для государственных программ развития.

На севере республики, в зависимости от природных условий хозяйствования, сохранялся охотничье-промысловый уклад в сочетании с оленеводством или скотоводством в таежной зоне. Экономический отряд указывал, что северное «бродячее население имеет своеобразную комбинацию отраслей – охоты, рыболовства и оленеводства». Основным занятием кочевого якутского населения было скотоводство в сочетании с рыболовством и охотой. Особой спецификой хозяйства Севера в 1920-е гг. Н.В. Воленс назвала развитое оленеводство и собаководство [9, с. 689].

Распределение промысловых и кормовых угодий, а также существующие в этой сфере социальные отношения на Якутском Севере в основном сводились к земельному вопросу. И если на первый взгляд обширное пространство снимало остроту аграрного вопроса, на самом деле существовала острая конкуренция в доступе к угодьям и пастбищам. Крупные оленеводы владели лучшими по качеству и удобно расположенными ягельниками, а в сфере промыслов зажиточные хозяева эксплуатировали обширные продуктивные угодья на правах наследственного или захватного владения.

К сожалению, полностью обобщить собранные статистико-экономическим отрядом данные о частном и общественном секторах сельского хозяйства и промыслах не удалось. По политическим причинам остались невостребованными наблюдения Н.В. Воленс о внутренних резервах хозяйства Севера, о наличии региональных особенностей развития разных отраслей в Якутии. Научный анализ многоукладного сложного хозяйства Севера, размышления региональной элиты о возможности и желательности поддержки частной экономической инициативы, созвучные полевым наблюдениям экономического отряда 1926 г., были забыты в угоду курсу на обобществление и унификацию в хозяйственной сфере.

Изменилась политическая обстановка в стране и республике: требовались информационная база «коренного перелома» в аграрном и промышленном секторах, фиксация количественного потенциала северных хозяйств. В дальнейшем экономический отряд занимался сбором материалов об итогах земельного передела, о классовых группах в сельской местности. На основе собранных материалов была разработана программа колхозной переписи в Якутии. Правительство воспользовалось материалами экономистов для подготовки первого и второго пятилетних планов развития республики, в первую очередь при проведении сплошной коллективизации в сельском хозяйстве и промыслах.

В последующие десятилетия научное изучение традиционных хозяйственных занятий коренных народов Севера проводилось в рамках отдельных исследовательских проектов. Так, некоторые вопросы организации хозяйственной деятельности сельского населения севера Якутии получили освещение в работе этнографической экспедиции Охотско-Колымского краеведческого музея 1939 г., когда было обследовано хозяйство юкагиров на реках Коркодон и Нелемная. Особый интерес вызывает факт существования небольшой Бурдахской локальной группы юкагиров, встреченной на реке Большой Анюй. Данная группа юкагиров самоустранилась от процессов коллективизации и независимо кочевала от притока Колымы Анюя летом до реки Пеженки на Чукокте зимой [10, с. 151].

В 1950-е гг. значительный вклад в исследования севера Якутии внес И.С. Гурвич, который, будучи сотрудником Якутского НИИ языка, литературы и истории в 1951–1954 гг., обследовал северные районы. Именно Гурвич в 1959 г. возглавил известную Юкагирскую комплексную экспедицию Якутского филиала СО РАН СССР. Внимание к хозяйству и культуре юкагирского этноса было в значительной мере инспирировано постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» от 16.03.1957 г.

План экспедиции включал археологические изыскания, опросы и интервьюирование населения, оценку текущей хозяйственно-бытовой практики, а также сбор и анализ архивного, соматологического и серологического материалов. Весьма интересна предпринятая этой экспедицией реконструкция истории хозяйственной деятельности в Нижнеколымском, Аллаиховском и Верхнеколымском районах Якутской АССР. Через тридцать лет после работы Якутской экспедиции АН СССР ученые оценили влияние коллективизации на Севере на социальные процессы. Если в Нижнеколымском районе, по их мнению, одним из результатов стало ускорение хозяйственно-культурной интеграции, то в Верхнеколымском картина была иной. Здесь поселкование промышленного населения и внедрение новых хозяйственных отраслей (животноводства, огородничества) привели к утрате хозяйственных традиций, размыванию этнической самобытности [11, с. 74–78].

На начальном этапе работы «дух и буква» Якутской экспедиции 1925–1930 гг. были пронизаны гуманитарной идеей. Все академические исследования проводились с целью поиска ответа на вопрос о социально-экономических и демографических перспективах населения края, о путях необходимого поднятия уровня и качества жизни жителей республики. В конце 1950-х участники Юкагирской экспедиции сочли необходимым подчеркнуть следующее. В организации и масштабах традиционного хозяйствования коренного населения Севера произошли большие изменения. Но инновационного прорыва в основных отраслях – оленеводстве и охотничьем промысле – не произошло. Труд людей на севере Якутии по-прежнему оставался технологически архаичным, физически тяжелым, а повседневный быт характеризовался крайней неприязнательностью.

Ссылки и примечания:

1. Статья написана при финансовой поддержке РФНФ и Республики Саха (Якутия), проект № 15-11-14003.

2. Филиппова В.В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности. Новосибирск, 2007.
3. Санникова Я.М., Филиппова В.В. Советская аграрная политика на Колыме: население и хозяйство в 1920–1930-е гг. [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/22/history/sannikova-filippova.pdf (дата обращения: 10.05.2016).
4. Винокурова Л.И., Григорьев С.А. Сельское население советской Якутии: к вопросу социальной истории Колымского региона // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 87–89.
5. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 52. Оп. 1. Д. 22. Л. 4, 15.
6. Ермолаева Ю.Н. Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг.: Развитие науки в Якутии. Новосибирск, 2001.
7. Воленс Н.В. Очерк хозяйственного строя Якутии // Якутия : сб. ст. М., 2012 (1927).
8. Там же. С. 684.
9. Там же. С. 689.
10. Сулейманов А.А. Этнографическое изучение юкагиров в первой половине XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11, ч. 2.
11. Сулейманов А.А. Юкагирская комплексная экспедиция 1959 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3.

References:

- Ermolaeva, YN 2001, *Yakut Complex Expedition of 1925-1930: The development of science in Yakutia*, Novosibirsk, (in Russian).
- Filippova, VV 2007, *Indigenous peoples of the North of Yakutia in the changing space of vital activity*, Novosibirsk, (in Russian).
- Sannikova, YM & Filippova, VV 2015, 'Soviet agricultural policy in Kolyma: population and economy in the 1920-1930-ies', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 22, viewed 10 May 2016, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/22/history/sannikova-filippova.pdf>, (in Russian).
- Suleimanov, AA 2014a, 'Ethnographic study Yukagirs in the first half of the XX century', *Istoricheskiye, filo-sofskiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 11, part 2, (in Russian).
- Suleimanov, AA 2014b, 'Yukagir Complex Expedition in 1959', *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, no. 3, (in Russian).
- Vinokourova, LI & Grigoriev, SA 2015, 'The rural population of the Soviet Yakutia: the question of the social history of the Kolyma region', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 6, pp. 87-89, (in Russian).
- Volens, NV 2012 (1927), 'Outline of the economic system of Yakutia', *Yakutia: sb. st.*, Moscow, (in Russian).